

«Кино против водки»: санитарно-просветительный кинематограф 1920-х гг. в борьбе с социальными девиациями (пьянством и алкоголизмом)

Е. В. Дианова

В статье показана роль кинематографа и санитарно-просветительных фильмов в борьбе с социальными девиациями (пьянством и алкоголизмом); сравниваются приемы коммуникации и способы убеждения в дореволюционном фильме и советском кино. В качестве источников привлекались восстановленные киноленты «Пьянство и его последствия» (1913) и «За ваше здоровье» (1929). Санитарно-просветительные фильмы разъясняли отрицательное воздействие пьянства на трудовую деятельность и производство, выявляли негативные последствия алкогольной зависимости. Демонстрируя различные проявления социальных девиаций (пьянства и алкоголизма), они убедительно доказывали вред потребления спиртных напитков как для отдельного человека, так и для всего общества. Советская антиалкогольная кинопропаганда не только предупреждала о тяжелом исходе алкогольного делирия (белой горячки), но и предлагала пути профилактики заболевания и лечения больных. Культурно-просветительные мероприятия (лекции, беседы, киносеансы) по борьбе с этим народным бедствием сочетались с запретом и ограничением продажи спиртных напитков.

Ключевые слова: социальные девиации, пьянство, алкоголизм, санитарно-просветительный кинематограф, культурфильмы.

Для цитирования: Дианова Е. В. «Кино против водки»: санитарно-просветительный кинематограф 1920-х гг. в борьбе с социальными девиациями (пьянством и алкоголизмом) // История повседневности. – 2025. – № 1. – С. 132–157. DOI: 10.35231/25422375_2025_1_132. EDN: OPXPGC

Введение

В общественной жизни России, наверное, нет другой такой проблемы, которая была бы так же актуальна (практически для всех этапов истории страны), как пьянство и алкоголизм – формы социальной девиации, порождающие в свою очередь другие социально опасные явления – хулиганство, преступность, вандализм. На фоне государственной антиалкогольной политики или при ее отсутствии периодически возникало трезвенническое движение, подразумевавшее принятие действенных мер борьбы с этими проявлениями отклоняющегося поведения.

Борьба за народную трезвость широко освещена в научной литературе. Так, еще в 1895 г. в связи с введением государственной монополии на продажу крепких спиртных напитков и для борьбы с пьянством стали образовываться правительственные учреждения – попечительства о народной трезвости, просуществовавшие до 1917 г. [1]. Работу по отвлечению народа от питейных заведений попечительства осуществляли посредством просветительства (устройство народных чтений, лекций, спектаклей, открытие библиотек, чайных). В начале XX в. разрабатывались проекты борьбы с крестьянским пьянством [2; 3]. Активисты антиалкогольного движения создали в Петербурге в декабре 1909 г. Первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством [4]. Трезвенное движение 1907–1914 гг. рассматривается как реформистское в период «выбора пути» в России в этот отрезок времени [5]. Всплеск борьбы за народную трезвость наблюдался во время введения «сухого» закона [6]. В целом ученых интересует исторический опыт по проведению антиалкогольной кампании в России 1894–1914 гг. [7].

Новый этап борьбы с социальными девиациями (пьянством и алкоголизмом) приходится на 1920-е гг., что обусловлено отменой «сухого» закона (1925), возобновлением производства и продажи спиртных напитков. Исследователей привлекает алкогольная политика Российского государства в условиях общественных модернизаций (1894–1984) [8] и советского правительства в 1920-е гг. [9; 10]. В центре внимания оказалась как история алкогольной проблемы [11], так и «пьяная культура» в России [12]. Вызывают интерес практика потребления алкоголя в среде молодежи [13] и рабочих [14], а также причины роста алкоголизма в 1920-х гг. [15], самогоноварение и потребление алкоголя в деревне в первой трети XX в. [16; 17].

Борьба с социальными аномалиями (пьянством, алкоголизмом) и прочими антиобщественными недугами рассматривается в трудах С. Б. Лебиной [18; 19]; И. Б. Орлова [20], С. Е. Панина [21] в русле истории повседневности. Аспекты данной проблемы отражают вопросы: какое влияние на общество оказала отмена «сухого» закона при нэпе; к каким социальным последствиям приводило злоупотребление спиртными напитками с позиций концепции девиантного поведения; какие меры предпринимали общество и государство для борьбы с пьянством и алкоголизмом в 1920-е гг. Из большого количества публикаций по этой теме можно упомянуть работы Г. А. Бордюгова [22], И. Г. Иванцова [23], Т. П. Коржихиной [24], А. В. Сушко [25].

В статьях отражено санитарное просвещение населения в борьбе с пьянством и алкоголизмом в 1920-е гг. [26–27]. В антиалкогольной работе санпросвета преобладали устно-печатные методы, чему способствовало издание санитарно-просветительной литературы. Общий тираж книг и брошюр о вреде спиртных напитков, выпущенных издательством Наркомздрава РСФСР и Госмедиздатом за вторую половину 1920-х гг., составил не менее 500 тыс. экземпляров [26, с. 55]. Одним из лидеров антиалкогольного движения в данный период был врач Эммануил Исаакович Дейчман (1889–1967) [28]. Положительные отзывы получила его книга «Алкоголизм и борьба с ним» (1929) [29].

Между тем при всей широте подходов авторы почти не рассматривали или упоминали вскользь такой способ антиалкогольной пропаганды 1920-х гг. как научно-просветительный кинематограф. Восполняя данный пробел, в статье рассматриваются санитарно-просветительные научно-популярные ленты, так называемые культурфильмы, созданные для борьбы с социальными девиациями (пьянством и алкоголизмом).

В статье дается обзор санитарно-просветительных фильмов 1920-х гг., специально созданных для антиалкогольной пропаганды. В ходе исследования использованы различные печатные источники: материалы о создании фильма «Пьянство и его последствия» [30], брошюры, доклады, публикации, аннотации к несохранившимся фильмам 1920-х гг. О роли кинематографа в преодолении антиобщественных недугов говорилось в речах и статьях партийных деятелей – Ю. М. Ларина

[31], И. В. Сталина [32], Л. Д. Троцкого [33]; медиков Л. М. Сухаревского и А. С. Хавенсона [34–35].

Научная концепция данного исследования исходит из теории коммуникации. Для работы привлекались восстановленные киноленты «Пьянство и его последствия» (1913), «За ваше здоровье» (1929). С точки зрения визуальной антропологии данные фильмы являются важным источником информации об антиалкогольной борьбе в 1920-е гг. Методология исследования опирается на современные подходы к изучению визуальных источников, в данном случае – фильмов, выступающих также в качестве коммуникативных систем, включающих вербальные и невербальные компоненты коммуникации. Вербальными компонентами коммуникации в немом фильме выступают титры, попавшие в кадры киноскрипты (вывески, надписи, объявления), таблицы, диаграммы. Невербальный компонент коммуникации представляет собой визуальные образы. Герои фильмов вступают в коммуникацию со зрителями с помощью жестов, мимики, различных телодвижений. Поскольку режиссеры стремились показать социальный вред пьянства и алкоголизма, то выведенные на большой экран люди, опустившиеся на социальное дно, должны были вызывать брезгливость и осуждение зрителей, выполняя определенную коммуникативную функцию.

Цель статьи состоит в том, чтобы показать роль кинематографа вообще и санитарно-просветительных фильмов в частности в борьбе с социальными девиациями (пьянством и алкоголизмом); сравнить приемы коммуникации и способы убеждения в дореволюционном и советском кино в ходе борьбы с социальными девиациями и антиалкогольной пропаганды; раскрыть замысел постановщиков при демонстрации пагубных последствий пьянства (прогулы, срыв планов на производстве, несчастные случаи, дурная наследственность); определить научный потенциал санитарно-просветительных фильмов.

Научная новизна исследования состоит в трактовке, анализе, сравнении и интерпретации информации из визуальных источников – фильмов «Пьянство и его последствия» (1913) и «За ваше здоровье» (1929). Обращение к этим источникам дало возможность использовать различные методы гуманитарных наук (исторический нарратив, историко-сравнительный метод; анализ содержания визуальных источников).

«Кино – вместо водки»

Многие партийные и общественные деятели расценивали пьянство как «наследие, оставшееся от старого времени», которое «является тяжелым грузом, замедляющим строительство социализма». Его преодоление позволит «более успешно продолжать нашу социалистическую стройку» [31, с. 15–16].

В 1920-е гг. в Советской России возникли новые причины, которые привели к росту проявлений социальной девиации (пьянства и алкоголизма). Как отмечают исследователи, с окончанием Гражданской войны в среде фабрично-заводских рабочих стали возрождаться забытые в период военного коммунизма обычаи бытового пьянства, это «обмывание первой полочки», «спрыскивание», походы в гости [10, с. 67]. В жизнь вошло правило отмечать с застольем и выпивкой старые религиозные и новые революционные праздники, семейные события (крестины, свадьбы, именины, поминки).

Так, 3 декабря 1924 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О разрешении выделки и продажи наливок, настоек, коньяка и ликерных вин крепостью не свыше 30 градусов», 28 августа 1925 г. издано постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О введении в действие Положения о производстве спирта и спиртных напитков и торговле ими». С 1 октября 1925 г. на всей территории страны (кроме ЗСФСР) допускалось изготовление хлебного вина (30-градусной водки), водочных изделий и коньяка на государственных, кооперативных и частных водочных заводах. Торговля на внутреннем рынке хлебным вином (водкой), водочными изделиями и коньяком могла производиться с соблюдением действующих законов государственными, кооперативными и частными предприятиями¹.

С расширением продажи водки и вина выросло их потребление. Вина, наливок и настоек было продано (в млн ведер) в 1923 г. – 0,8; в 1925 г. – 20,5. Выросло и потребление пива: в 1922 г. выпивалось 8,0 млн ведер, а в 1925 г. – 31,0. Если в 1925 г. среднелюдское потребление в стране составляло примерно 0,88 л абсолютного алкоголя, то в 1928 г. по РСФСР оно возросло до 3,5 л, превысив даже показатели 1913 г. «(3,4 л на сопоставимой территории)» [10, с. 63, 74].

¹ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1925. Отд. 1. № 57. Ст. 426.

Статистические данные ЦСУ СССР свидетельствуют о том, что по сравнению с 1922 г. расходы рабочей семьи на спиртные напитки выросли в 1927 г. в 18 раз. В РСФСР в 1924–1925 гг. в расчете на душу населения потреблялось 0,48 л алкоголя, а в 1928–1929 гг. – уже 4,18 л [19, с. 334]. С принятием постановления от 26 августа 1925 г. изменился характер пьянства. Если в 1923–1924 гг. в основном обнаруживался «пивной алкоголизм», то в 1926–1927 гг. – «водочный алкоголизм» [18, с. 13].

Естественно, пьянство и алкоголизм привели к другим проявлениям социальной девиации – хулиганству, уличной преступности, домашнему насилию. Так, уже в 1926 г. число преступлений, совершенных в состоянии опьянения, возросло по сравнению с предыдущим годом в городах на 270 %, в селах – на 330 % [10, с. 75].

В сложившейся ситуации потребовалось принять срочные меры. Так, 11 сентября 1926 г. СНК РСФСР издал постановление «О ближайших мероприятиях в области лечебно-предупредительной и культурно-просветительной работы по борьбе с алкоголизмом». Народному комиссариату здравоохранения (Наркомздраву) и Народному комиссариату просвещения (Наркомпросу) при участии ВЦСПС поручалось «разработать мероприятия по усилению просветительной деятельности в области алкогольного вопроса, в частности: а) ввести в программу школ всех ступеней и типов основные сведения о вреде алкоголя; б) выпустить соответствующие наглядные пособия и литературу; в) разработать план проведения антиалкогольной пропаганды в избах-читальнях, домах крестьянина, рабочих клубах, красных уголках и красных палатках»¹.

Наркомздраву и Наркомпросу давалось поручение «совместно с кино-организациями озаботиться созданием ряда фильмов как для города, так и для деревни по вопросам борьбы с самогоном и алкоголизмом вообще»². Санитарно-просветительное кино выступало как «лучший инструмент» антиалкогольной пропаганды, делая ее «общедоступной, привлекательной, врезывающейся в память» [33, с. 187].

Фильмы о вреде водки предлагалось использовать для проведения как антиалкогольных, так и антирелигиозных кампаний «в свя-

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 57. Ст. 447.

² Там же.

зи с пасхальными днями» 1929 г. и церковными праздниками, когда особенно «развито пьянство и потребление алкоголя» [38, с. 4].

Одним из первых, кто обратил внимание на возможность использования кино для организации культурного досуга, был Л. Д. Троцкий. В 1923 г. в газете «Правда» была опубликована его статья «Водка, церковь и кинематограф», вошедшая позднее в его книгу «Вопросы быта». В статье выдвигалась задача кинофикации – вытеснение водки из быта рабочих с помощью кино. По мысли Л. Д. Троцкого, кино могло соперничать и с кабаком, и с церковью. Кинематограф, являясь такой же «составной частью жизни», как баня, пивная, церковь, способен удовлетворить потребности граждан в их «стремлении развлечься, поглазеть и посмеяться» [33, с. 187].

В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) И. В. Сталин выдвинул лозунг «Кино – вместо водки». В то же время работавший на хозяйском расчете кинематограф рассматривался в качестве источника денежных поступлений в бюджет городов и губерний. В Политическом отчете Центрального Комитета XV съезду ВКП(б) И. В. Сталин сказал: «Я думаю, что можно было бы начать постепенное свертывание выпуска водки, вводя в дело, вместо водки, такие источники дохода, как радио и кино. В самом деле, отчего бы не взять в руки эти важнейшие средства и не поставить на этом деле ударных людей из настоящих большевиков, которые могли бы с успехом раздуть дело и дать, наконец, возможность свернуть дело выпуска водки?» [32, с. 60].

Руководители Общества борьбы с алкоголизмом полагали, что в Советской России кабаки постепенно перестанут быть главным местом отдыха пролетариев. До Революции 1917 г. «алкоголь давал забвение от тяжелой жизни». На вопрос «Почему вы пьёте?» рабочие Путиловского завода отвечали: «Мы обращаемся к алкоголю, потому что другого развлечения нет. И если есть учреждения, где можно было бы получить развлечение, то они недоступны. У нас мало книг, газет, библиотек» [36, с. 4]. Если раньше рабочий шел в кабак, потому что «дется ему некуда было», то теперь клубы, кружки, кинотеатры могут дать рабочему «здоровое и приятное развлечение» [37, с. 46].

Кинематограф относился к способам «культурно-бытового отвлечения» трудящихся от пьянства. В годы первой пятилетки для расширения киносети было выделено 150 млн р. Под кино-

театры приспособливали закрытые церкви, синагоги, подвалы больших жилых домов [31, с. 76, 77].

В 1920-е гг. любую научно-просветительную кинокартину называли культурфильмой (культурфильмом), к какому бы тематическому и жанровому подразделению она не относилась. Культурфильм считался «одним из мощных средств распространения и популяризации общих и технических знаний» [39, с. 449]. Кино передавало «знания в более живой, гибкой форме и притом такие факты и случаи, которые в обычных условиях не могут демонстрироваться», например различные опыты в специальных лабораториях. Кропотливая работа по созданию культурфильмов требовала применения особых методов.

Кинематографистам, занимавшимся созданием научно-популярных фильмов, следовало учитывать социальную остроту и значимость заявленных в них тем. При этом «тема и ее оформление должны быть усвоены средним посетителем нашего массового экрана». Хотя культурфильмы давали зрителям «какой-то круг определенных сведений, знаний» [40, с. 338], их не рекомендовалось перегружать информацией, потому что «аудитория была еще недостаточно подготовлена для целевых картин научного и производственного характера». Заботясь о занимательности культурфильмов, постановщики стремились «по возможности облекать научный материал в форму фабульного сюжета». Практика показала, что «такие фильмы воспринимаются зрителем с большим интересом» [41, с. 1]. Анонсы о выходе культурфильмов, в том числе антиалкогольных лент, печатались в «Кино-справочниках» и газете «Кино».

Санитарно-просветительные фильмы разъясняли отрицательное воздействие пьянства на трудовую деятельность, социальный вред потребления спиртных напитков. Они показывали негативное влияние алкоголя на организм человека. Советская антиалкогольная кинопропаганда не только предупреждала о тяжелых последствиях алкогольного делирия (белой горячки), но и предлагала пути профилактики заболевания и лечения алкоголиков.

«Первый удар кино по водке»

В Советской России в фонд санитарно-просветительных фильмов вошли некоторые дореволюционные киноленты, сре-

ди них вышеупомянутый фильм «Пьянство и его последствия» (1913) режиссера и сценариста А. Л. Дворецкого. Съемки фильма проводились научным отделом кинофабрики акционерного общества «А. Ханжонков и К^о». Картина, обратив на себя общественное внимание, стала «первым ударом кино по водке» [35, с. 10]. К созданию фильма привлекались доктора Ф. А. Андреев и А. М. Коровин, приват-доценты А. Н. Бернштейн, Т. И. Вяземский и М. Н. Шатерников, что обусловило научную ценность данной ленты даже спустя годы. В фильме демонстрировались опыты, поставленные в физиологической лаборатории и Институте общей патологии Высших женских курсов [35, с. 10]. В роли алкоголика снимался русский актер Иван Ильич Можухин (1889–1939). В 2001 г. в НИИ киноискусства фильм частично восстановили. Экспромт-реконструкция фильма с закадровыми голосовыми комментариями позволяет понять основной замысел режиссера. Закадровый текст читают Евгений Марголит и Владимир Забродин.

Фильм начинается с объяснения сущности спиртных напитков. В первой части показаны процесс введения алкоголя в организм и физиологические последствия злоупотребления спиртными напитками. За кадром голос говорит: «Пьянство вызывает в организме целый ряд тяжелых болезненных явлений, которые объясняются ядовитыми свойствами спирта. Эти свойства вытекают из самой природы спирта». На экране демонстрируется желудок обычного человека и разлагающийся желудок пьяницы. В нем пища не переваривается, «а слепые люди пьют водку для пищеварения». Затем сравнивается печень обычного человека и печень пьяницы, последнюю можно принять за печень животного, так она сильно увеличена (гипертрофирована) или атрофирована (сморщена). «Наибольшую чувствительность к алкоголю, в смысле отравления им, обнаруживает нервная система и особенно головной мозг» [34, с. 25]. В фильме перечисляются негативные последствия пьянства: «Тут и полное притупление нравственного чувства, тут тяжелые сумерки души и утрата навсегда человеческого достоинства»¹.

Лента разворачивает картины из жизни алкоголиков, «дает различные моменты опьянения, драки и убийства» [34, с. 25]. На

¹ «Пьянство и его последствия» (1913). [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/> (дата обращения: 25.06.2024).

экране возникают кадры, снятые на городской улице; показана очередь к казенке (казенной винной лавке). В очереди – опустившиеся, потерявшие человеческий облик, грязные, оборванные люди: «Словно они прикованы к этим проклятым дверям. Какие типы! Гной города, подонки всего города, смердящие и заражающие воздух, стоят в очереди к казенке»¹.

Алкоголизм не только разрушает организм пьяницы, но и наносит вред его потомству. Фильм затрагивает вопрос о влиянии алкоголя на рождаемость и наследственность, демонстрируя «длинную вереницу детей алкоголиков – идиотов, душевно и физически больных» [35, с. 9]. Титры комментируют кадры: «Ужас леденит сердце!». Это – дети пьяниц, «без вины виноватые: слабоумные, идиоты, эпилептики, водяночники, рахитики, паралитики. Проклят тот день и час, когда вы подняли ко рту первую рюмку»².

Хронические алкоголики часто заболевают белой горячкой. Во время приступа «сознание все больше затуманивается, и больному начинают рисоваться разные страшные видения: скорпионы, крысы, змеи и т. п. Спасаясь от мнимых чудовищ, больной способен выскочить из окна или швырять первыми попавшимися в руки предметами» [29, с. 37]. В фильме «Пьянство и его последствия» для демонстрации приступа белой горячки, при котором в помутненном сознании пьяницы возникают черти и зеленые змеи, использован прием кукольной анимации: алкоголику мерещится змий, он воочию видит, как из бутылки вылезает чертик. Кукол изготовил русский мультипликатор Владислав Александрович Старевич (1882–1965).

В 1920-е гг. считалось, что картина «Пьянство и его последствия» несколько устарела, потому что в ней дан «неправильный социальный разрез вопроса», поскольку постановщик «все время оперирует с “подонками” общества, с хитрованцами (обитателями Хитрова рынка в Москве – Е. Д.), люмпен-пролетариатом» [34, с. 25]. Однако в Советской России социальные проблемы пьянства и алкоголизма приобрели такую остроту, что этот дореволюционный фильм показывали наряду с новыми советскими кинокартинами.

¹ «Пьянство и его последствия» (1913). [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/> (дата обращения: 25.06.2024).

² Там же.

«Второй удар по водке»

Выпуск советских санитарно-просветительных фильмов о вреде алкоголя стал «вторым ударом по водке» [35, с. 10]. Их производством занимались киностудии «Межрабпом-Русь», «Межрабпомфильм», «Совкино». Число антиалкогольных кинолент невелико. Ежегодно из десятков культурфильмов в лучшем случае только один фильм посвящался данной проблеме.

В 1926 г. на экраны страны вышел культурфильм «Зеленый змий» (Межрабпом-Русь); режиссер Леонид Молчанов, сценаристы Александр Тягай и Абрам Берлянд. В роли девушки снималась Вера Петровна Марецкая (1906–1978). Александр Иванович Громов (1889–?) исполнил роль крестьянина Мирошкина. Фильм раскрывал социальный вред алкоголизма и необходимость борьбы с ним. В нем показано негативное влияние пьянства на крестьянское хозяйство. Постановочные сцены «повествовали о бедах, которые могут обрушиться на крестьянина, если он злоупотребляет спиртными напитками (преступность, разрушение организма)». Картина «Зеленый змий» была сделана как монтаж киноиллюстраций и титров-тезисов со статическим материалом о вреде алкоголизма [42, с. 138].

Культурфильм «Алкоголь, труд и здоровье» также раскрывал «социальный вред и дурное влияния алкоголя». Первую часть фильма снял режиссер А. Н. Тягай на киностудии «Межрабпом-Русь» (1926), вторую часть – режиссер А. М. Дубровский на киностудии «Межрабпомфильм» (1928). Как считал Ю. М. Ларин, «главная беда от алкоголизма – это понижение производительности труда, и в силу этого – замедление нашего хозяйственного роста» [31, с. 20].

В картине показано негативное влияние алкоголя на работоспособность человека, как-то: появление преждевременной усталости, снижение внимания и, как следствие, рост прогулов и несчастных случаев на производстве. Для фильма сняли опыт, проделанный Московским институтом охраны труда: «Рабочий производит в специальной камере определенную работу (ударяет молотом по наковальне). Все его движения записываются особым пишущим прибором. Вы видите ритмически ровную кривую. Затем ему дают выпить 50 куб. сантиметров спирта, и через час он опять приступает к работе. Вы ясно можете наблюдать на ленте, записывающей его работу, как скачет “пья-

ная кривая”, как неровны его движения, как быстро наступает утомление и снижается трудоспособность» [36, с. 36]. Опыт подтверждал прямую связь между употреблением горячительных напитков и производительностью труда.

Съемки фильма проводились во время кампании за режим экономии (1926). Первая часть фильма завершалась титрами: «Режим экономии несовместим с пьянством на производстве. И нужно направить острие борьбы против самого возмутительного нарушения этого режима – пьянства» [35, с. 10–11].

В создании фильма участвовал доктор медицинских наук, профессор А. С. Берлянд, поэтому киносценарий строился на клиническом и доклиническом материале. Для второй части сделаны съемки судебно-медицинского вскрытия трупа алкоголика с целью демонстрации необратимых изменений организма человека под влиянием алкоголя. Культурфильм «Алкоголь, труд и здоровье» рекомендовался для показа лишь в городской аудитории из-за перегруженности научным материалом, что делало картину «недостаточно популярной, тяжелой, скучноватой» [34, с. 26].

Среди санитарно-просветительных антиалкогольных фильмов, выпущенных киностудией «Совкино», можно назвать ленты «Пьянство» (1927) [43, с. 37] и «Алкоголь» (1928). Для создания картины «Алкоголь» режиссер Ю. А. Геника пригласил медиков во главе с наркомом здравоохранения Н. А. Семашко. Научные опыты для доказательства ядовитых свойств алкоголя проводились в Институте патологической физиологии МГУ и Институте высшей нервной деятельности при Комакадемии. Фильм показывает последствия воздействия спирта на животных и человека. На пленку сняли операцию на желудке собаки, в который вставлена фистула, затем в желудок собаки вводился спирт, и обнаруживалось замедление процесса пищеварения. Опыт демонстрировался как на собаке, так и на алкоголике с хроническим катаром желудка [35, с. 18].

В картине выявлено пагубное влияние алкоголя на кровеносную систему. На собаках и алкоголиках демонстрировались различные расстройства в этой области. Опыты с голубями и обезьянами наглядно показывали, что алкоголь отравляет головной мозг и ведет к разрушению нервной системы, вызывает различные нервные заболевания, поражает потомство и ведет к вырождению.

В фильме указывалось, что «алкоголизм – это болезнь, алкоголики, как всякие больные, подвергаются лечению», здесь показано лечение алкоголиков стрихнином, кислородом, электризацией и другими принятыми в то время способами. Поскольку алкоголизм – это еще и социальная болезнь, то «меры борьбы с алкоголизмом должны быть также социальными» [35, с. 19]. Предлагалось выпустить вторую серию, где бы выявлялись социальные причины алкоголизма и способы борьбы с ним.

Сильной стороной картины «Алкоголь» (Совкино, 1928) считалось то, что она «беспощадно срывает все покровы с алкоголя и выявляет его перед массовой аудиторией во всей его неприкрашенной наготе». Перегрузка картины «специальным материалом научного характера в ущерб социальному и бытовому» делала ее «несколько тяжеловесной, а в некоторых местах и скучной» [35, с. 19]. Рабочей аудитории требовалась более популярная картина.

«За ваше здоровье»

По принципу чередования игровых сцен и кадров с научной информацией и статистикой снят фильм «За ваше здоровье» (Межрабпомфильм, 1929). Его режиссер А. М. Дубровский, автор сценария А. Н. Тягай и консультант Э. И. Дейчман показали пьянство в рабочем быту – «по рюмочке, за здоровье, за компанию, для праздника». В данном фильме документальные кадры совмещены со сценами игрового кино из жизни рабочей семьи. Роль рабочего исполнил киноактер Александр Петрович Чистяков (1880–1942), актриса Мария Михайловна Блюменталь-Тамарина (1859–1938) снялась в роли его матери-старушки.

Фильм начинается с постановочной картины домашнего праздника, повод – прибавление в семействе рабочего. По случаю рождения ребенка дома устроили празднование, превратившееся в рядовое пьяное застолье. В тесной комнатухе гости сидят за столом, сплошь заставленным бутылками, рядом с кроватью родильницы. После обильного возлияния глава семейства, еле держась на ногах, с угрожающим видом пускается в пляс. Его несбалансированные движения рук и ног сопровождает надпись: «Алкоголь одурманивает и возбуждает обманчивое чувство веселья»¹.

¹ «За ваше здоровье» (1929). [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview> (дата обращения: 25.06.2024).

Далее в кадре возникают титры с вопросом: «Каково здоровье после алкоголя?». И тут же дается ответ: «Алкоголь действует разрушительно на все органы человеческого тела, но больше всего поражает нервную систему и мозг». Как доказательство на экране появляется клиника для душевнобольных, вслед – надпись: «Третья часть всех душевных болезней вызывается алкоголем. С увеличением потребления алкоголя растет число алкогольных сумасшествий». Затем график дает информацию о росте психических заболеваний: 1923 г. – 1319; 1924 г. – 1657; 1925 г. – 3562; 1926 г. – 5618 зафиксированных случаев¹. Среди наиболее распространенных последствий алкоголизма – алкогольный делирий, белая горячка.

В московской психиатрической клинике снималась хроника, запечатлевшая искажение сознания человека во время приступа белой горячки у пациента. Далее зрители видят знакомого нам рабочего, оказавшегося в больничной палате психиатрической клиники. Он, как говорится, «допился до “чертиков”», у него возникают зрительные, слуховые, тактильные галлюцинации. Рабочему «мерещатся крысы и гады», он пытается их схватить; он «бредит атакой», ползет по полу, стреляет из воображаемого ружья². Рост потребления алкогольных напитков, как и рост психических расстройств на почве пьянства, связан с отменой «сухого» закона и производством дешевой водки с 1925 г.

Жертвами алкоголя являются женщины и дети. В фильм «За ваше здоровье» включен инсценированный эпизод, как мать новорожденного малыша под давлением нетрезвых гостей прикладывает к рюмке с вином. И как следствие: «Молоко матери, отравленное алкоголем, вызвало заболевание и смерть ребенка». Помимо этого эпизода, на экране показаны «дети, родившиеся от родителей-алкоголиков, пораженные разного рода болезнями» [42, с. 322]. И сразу в кадре появились титры: «Неизлечимо больные идиоты и эпилептики ... благодарны на всю жизнь своим родителям. Вам, выпивающим за ваше здоровье». Вслед за показом детей с разными патологиями следует предупреждающая надпись: «У совершенно здоровых родителей в результате отравления зародыша алкоголем могут родиться больные дети»³.

¹ «За ваше здоровье» (1929). [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview> (дата обращения: 25.06.2024).

² Там же.

³ Там же.

Далее демонстрируется опыт. Лаборантка просматривает куриные яйца в овоскоп, потом опускает три яйца в чашку Петри со спиртом. Вынутые из чашки три яйца помечают краской и кладут в инкубатор к другим яйцам. После всех манипуляций дается разъяснение: «Если здоровый зародыш (свежее яйцо) подвергнуть действию алкоголя и затем положить под наседку или в инкубатор, то через 20 дней из отравленного яйца появится хилый, больной цыпленок»¹. Затем сравнили слабых цыплят, вылезших из проспиртованных яиц, со здоровыми птенцами, вылупившимися из яиц, необработанных спиртом. Результаты научных экспериментов приводятся как неопровержимое доказательство пагубного влияния алкоголя на плод в чреве матери.

Санитарно-просветительные фильмы всегда затрагивали вопрос охраны здоровья на производстве, отмечая негативное влияние пьянства на трудовые процессы: «Алкоголь, разрушая здоровье, ведет к разрушению труда». Пьянство среди рабочих и кустарей является одной из главных причин низкого качества работы, невыполнения планов. Оно в 50–60 % всех случаев является причиной прогулов. В 1926–1927 гг. зафиксировано 100 тыс. прогулов в год. Из тысячи горняков не являются на работу в будни 29, после праздников – 50, после получки – 70 чел. «Еще больший, неисчислимый вред приносит алкоголь, ослабляя работоспособность». В фильме показаны опыты с участием добровольцев до и через час после употребления 75 г водки. Выпивший человек теряет способность к точным и согласованным действиям, у него нарушается координация движений, теряется чувство равновесия, понижается скорость работы. Убедительны постановочные кадры, где показано, как во время перерыва молодой рабочий распил на троих бутылку водки, а потом упал с высоты на землю и погиб. Вывод: «В “рюмочке” гибнет людей больше, чем в океане»².

В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 11 сентября 1926 г. Наркомздрав, Наркомюст и НКВД разрабатывали меры по принудительному лечению алкоголиков в невропсихиатрических и специальных учреждениях (клиники, стационары, профилактории, колонии, наркологические диспансеры). Те-

¹ «За ваше здоровье» (1929). [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview> (дата обращения: 25.06.2024).

² Там же.

перь стало возможным применять меры по «принудительному вытрезвлению лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения»¹. В Ленинграде первый наркодиспансер открылся в 1927 г., в 1928 г. – второй. В Москве в середине 1929 г. работало уже 30 диспансеров [19, с. 337]. В фильм «За ваше здоровье» вставлены кадры хроники, где «пьяные дебоширы попадают для вытрезвления в московскую милицию» и сцены безобразного поведения клиентов вытрезвителей.

Одна часть фильма «За ваше здоровье» касается лечения алкоголиков в наркодиспансерах. В фильме приводится статистика, сколько больных прошло через наркологические диспансеры: в 1925 г. – 5 тыс., в 1926 г. – 9 тыс., в 1927 г. – 14 тыс., в 1928 г. – 18 тыс. человек. Показаны пациенты одного из таких заведений, слушающие лекцию о вреде алкоголя. Демонстрируются методы лечения больных: электризация, вдвухание кислорода в кровеносные сосуды, гипноз и другие лечебные средства, которые «укрепляют расшатанную нервную систему алкоголиков». Индивидуальный гипнотический сеанс в качестве эксперимента провели с киноактером, исполнявшем главную роль рабочего. Врач приказал: «Смотрите на меня! Вам хочется спать и заснуть!». Киноактер А. П. Чистяков добровольно подвергся гипнозу и спал 40 минут².

Во время сна у больного путем внушения вырабатывается отвращение к алкоголю. Для полного излечения алкоголики несколько раз проходят сеансы массового гипноза. Мужчины и женщины разных возрастов получают приказ: «Всем спать! Дышите глубоко! Никакие ощущения не будут доходить до вас кроме того, что я скажу». Все больные погружаются в сон. Одному спящему мужчине протыкают железной спицей запястье на руке, он ничего не чувствует. Несколько человек получают команду: «Поднять левую руку». И все они поднимают левую руку. Доктор громко говорит: «Запомните навсегда: алкоголь – яд. Где бы вы теперь не увидели водку или пиво, вы не будете пить, вы будете чувствовать сильнейшее отвращение к алкогольным напиткам. Когда я скажу: раз, два, три, вы проснетесь! Вы будете чувствовать себя хорошо и бодро, и никогда больше не будете пить, так как алкоголь вызывает в вас отвращение!».

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 57. Ст. 447.

² «За ваше здоровье» (1929). [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview> (дата обращения: 25.06.2024).

По команде гипнотизера все пациенты просыпаются. Лечение, начатое врачом в диспансере, продолжает медсестра, обследующая больного на дому¹.

Герой фильма – рабочий, возвращается на завод, он – молотобоец в кузнечном цехе. После работы в кассе предприятия он получает зарплату. Дома его ждут жена и мать, его ищут на улице, но рабочего нигде нет. Мать-старушка сетует: «Горбатого могила исправит...», но тут появляется рабочий с покупками, подарками для жены и матери, игрушками для детей. Его радостно встречают домочадцы. На следующий день во дворе завода устроен митинг, агитатор призывает: «Алкогольному яду нужно противопоставить настоящие культурные развлечения, создающие здоровый досуг и рождающий радостные и бодрые чувства. Вместо водки – культурный отдых». В качестве средства, способного отвлечь городских жителей от пьянства, на экране показывают парки культуры и отдыха, заводские клубы, библиотеки, спортивные игры.

Фильм заканчивается хроникой «Спартакиада СССР» (1928): зрители видят многоборье, соревнования по плаванию, футбольный матч, марш физкультурников. Бодрые, физически развитые парни и девушки дружно шагают в ногу, потому что «они не пьют за ваше здоровье»². Фильм не только показывал социальный вред алкоголизма, но и пропагандировал культурный отдых, спорт как важное средство в борьбе с пьянством.

По мнению Е. В. Шерстневой, «мероприятия по борьбе с пьянством и алкоголизмом, инициированные Наркомздравом РСФСР, преследовали прежде всего долгосрочные просветительские и идеологические цели» [26, с. 55]. Что касается антиалкогольных фильмов, то их польза «не подлежит ни малейшему сомнению». Их реализм «на людей нервных и мало подготовленных должен действовать потрясающе». Однако приходится согласиться с комментатором фильма «Пьянство и его последствия», что, к сожалению, «городские пьяницы смотреть картины не придут»³. Можно было надеяться, что они посмотрят антиалкогольные фильмы во время лекций работни-

¹ «За ваше здоровье» (1929). [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/> (дата обращения: 25.06.2024).

² Там же.

³ «Пьянство и его последствия» (1913). [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/> (дата обращения: 25.06.2024).

ков Общества борьбы с алкоголизмом или культурно-массовых мероприятий санпросвета в клубе.

Задача по «вытеснению водки из быта с помощью кино» была довольно трудной. К октябрю 1927 г. в стране насчитывалось около 21 тыс. торговых точек по продаже винно-водочных изделий, в том числе до 5,3 тыс. городских «водочных пунктов», на селе – около 15,5 тыс. В то же время на всю страну имелось чуть более 7 тыс. киноустановок – втрое меньше, чем пунктов торговли водкой. Культурно-общественные расходы в бюджете московских рабочих в середине 1927 г. составляли 4,2 %, а расходы на табак и алкоголь – 5,3 % [44, с. 60]. Доля от продажи спиртных напитков в государственном бюджете в 1923/24 г. составляла 2 %, а в 1927/28 г. – 12 %. В 1926/27 г. доход от реализации водки составил 500 млн руб. [45, с. 234]. В 1927/28 г. доход государства от продажи водки намечался в размере 644 млн р., а доход от кино в 1926/27 г. не превышал 20 млн р. [44, с. 60]. Достижение максимальной доходности проката и вытеснение водки с помощью кино упирались в ограниченность рынка, охватываемого городской и сельской киносетью. Да и общественно-политические задачи лозунга «Кино – вместо водки», возлагаемые на кинематограф, нередко противоречили соображениям коммерческой выгоды.

Фильм «За ваше здоровье» выпустили в период очередной антиалкогольной кампании 1928–1929 гг. Однако «борьба с пьянством в Советской России приносила больше поражений, чем побед» [45, с. 243], потому что она носила противоречивый характер. Сначала в стране отменили «сухой» закон, началось производство 30-градусной водки, а вскоре Наркомздрав стал вести борьбу с пьянством и алкоголизмом. Такая непоследовательная политика вызывала определенную реакцию в обществе. М. А. Булгаков в дневнике в ночь на 3 января 1925 г. записал ходивший по Москве анекдот: «Если бы к “рыковке” добавить “семашковки”, то получилась бы хорошая “совнаркомовка”» [46].

Водка «рыковка» была названа в честь председателя СНК СССР и РСФСР А. И. Рыкова, подписавшего постановление о производстве спирта и спиртных напитков. В то же время Н. А. Семашко, народный комиссар здравоохранения, в своей брошюре «На борьбу с пьянством» открыто заявлял: «Алкоголь – это белогвардейский полковник, который идет против нас, чтобы

сорвать все наше строительство». Нарком разъяснял пагубное влияние алкоголя на «народное здоровье», выявлял «народно-хозяйственный вред алкоголизма», разоблачал «пьяные предрассудки» [47, с. 8, 10, 12, 15, 17]. Между тем Н. А. Семашко признавал необходимость производства спиртных напитков и торговли ими, объясняя это тем, что «решили вышибать клин клином», т. е. водкой вытеснить самогон. Двусмысленность высказываний руководителя Наркомздрава и привела к появлению «семашковки».

Обсуждение и выводы

Таким образом, кинематографисты приняли участие в борьбе с социальными девиациями (пьянством и алкоголизмом), создавая санитарно-просветительные киноленты. В 1920-е гг. в целях антиалкогольной пропаганды Наркомздраву и Наркомпросу предлагалось совместно с кино-организациями выпустить на экран научно-популярные фильмы (культурфильмы) о борьбе за трезвость. Антиалкогольные культурфильмы создавались на киностудиях «Межрабпом-Русь» – «Зеленый змей» (1926), «Алкоголь, труд и здоровье» (1 часть, 1926); «Межрабпомфильм» – «Алкоголь, труд и здоровье» (2 часть, 1928), «За ваше здоровье» (1929); «Совкино» – «Пьянство» (1927), «Алкоголь» (1928). Можно отметить высокий научный потенциал санитарно-просветительных фильмов, так как в их создании принимали участие видные ученые-медики.

Культурфильмы выполняли агитационно-пропагандистскую и научно-просветительную функцию. Демонстрируя различные проявления социальных девиаций (пьянства и алкоголизма), они убедительно доказывали негативные последствия алкогольной зависимости и чрезмерного потребления спиртных напитков как для самого человека, так и для его родных и близких. Во главу угла ставился вопрос об ущербе, который наносят пьяницы производству (прогулы, срыв планов, несчастные случаи и травматизм на производстве).

Сравнивая приемы коммуникации и способы убеждения в ходе борьбы с социальными девиациями в дореволюционном и советском кино, можно отметить их сходство и различие. Дореволюционный фильм «Пьянство и его последствия» (1913) и советский культурфильм «За ваше здоровье» (1929)

имеют несколько общих черт в показе последствий алкоголизма и антиобщественных явлений. В них демонстрируются кадры хроники с реальными представителями социального дна: в первом случае – это обитатели ночлежек где-нибудь на Хитровом рынке в Москве; в другом случае – это опустившиеся граждане страны Советов. Режиссеры и сценаристы едины в показе тяжелых последствий злоупотребления алкоголем для потомства. Кадры, иллюстрирующие дурную наследственность и врожденную патологию у детей алкоголиков, никого не оставляют равнодушными. Вместе с тем в дореволюционном фильме «смердящие и заражающие воздух подонки всего города»¹ предоставлены сами себе. В культурфильме четко заявлена позиция государства, применявшего жесткие санкции по отношению к гражданам, склонным к социальным девиациям. Замысел советских постановщиков при демонстрации пагубных последствий пьянства состоял в том, чтобы показать его негативное влияние на трудовую деятельность. Все меры нормативно-правового и медицинского характера (изоляция от общества в вытрезвителе, принудительное лечение в наркодиспансере) должны были способствовать не только лечению пьяниц и алкоголиков, но и возвращению их к нормальной трудовой жизни с пользой для общества.

Культурно-просветительные мероприятия (лекции, беседы, киносеансы) по борьбе с социальными девиациями сочетались с запретом и ограничением продажи водки. Ответственность за результат антиалкогольных кампаний зачастую возлагалось на профсоюзы, комсомол, женские организации.

Список литературы

1. Шевченко И. А., Черных Е. В. Попечительства о народной трезвости в России начала XX века: от винной монополии до «сухого закона» // Научный диалог. – 2021. – № 1. – С. 426–450. EDN: KNKKAD
2. Калюжная О. В. Проекты борьбы с крестьянским пьянством в Российской империи в начале XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – Т. 22. – № 4. – С. 5–15. EDN: HONGSJ
3. Неупокоев И. В., Федоров С. Г. Пьянство как социальная девиация и борьба за народную трезвость во второй половине XIX – начале XX в. (на примере крестьянской общины Тобольской губернии) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1 (82). – С. 146–156. EDN: QDXRSS

¹ «Пьянство и его последствия» (1913). [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/video/preview/> (дата обращения: 25.06.2024).

4. Емельянов С. Градус отрезвления: противоречивые решения Первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством, собравшегося 110 лет назад в Санкт-Петербурге // Родина. – 2020. – № 1. – С. 62–67. EDN: NXKXJD
5. Афанасьев А. Л. Трезвенное движение как реформистское в период «выбора пути» в России в 1907–1914 гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 480. – С. 92–98. EDN: RGDVVV
6. Лаврук П. П. «Прекратить всякую торговлю крепкими напитками...». «Сухой закон» накануне и в период Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 9. – С. 61–66. EDN: TLZYRW
7. Николаев А. В. Антиалкогольная кампания в России 1894–1914 годов: исторический опыт решения проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История. – 2008. – Вып. 28. – № 35 (136). – С. 60–71.
8. Богданов С. В. Алкогольная политика российского государства в условиях общественных модернизаций (1894–1984). М.: РУСАЙНС, 2020. 302 с.
9. Веселие Руси. XX век: градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона» / В. Б. Аксенов и др. М.: Пробел-2000, 2007. 476 с.
10. Такала И. Р. «За трезвый быт!»: Алкогольная политика советского государства в 1920-е годы // The NEP Era: Soviet Russia 1921–1928. – 2007. – № 1. – С. 55–88.
11. Такала И. Р. Веселие Руси: История алкогольной проблемы в России. СПб.: Журнал «Нева», 2002. 335 с.
12. Багдасарян В. Э., Орлов И. Б. Питейная политика и «пьяная культура» в России: век XX-й. М.: Изд-во МГОУ, 2005. 175 с.
13. Лебина Н. Б. Рабочая молодежь и антиалкогольное движение 1920-х годов // Народная борьба за трезвость в русской истории. – Л.: Издательский отдел Библиотеки АН СССР, 1989. – С. 45–47.
14. Орлов И. Б. «Класс – он тоже выпить не дурак»: Краткий курс российского пьянства на заре советской власти // Солидарность. – 2002. – № 16. – С. 14–15.
15. Яров С. В. К вопросу о причинах роста алкоголизма в 1920-х годах // Народная борьба за трезвость в русской истории. – Л.: Издательский отдел Библиотеки АН СССР, 1989. С. 42–44.
16. Шевченко И. А. Практика потребления алкоголя в российской деревне в первой трети XX в. // Вопросы истории. – 2022. – № 7. Ч. 1. – С. 62–69. EDN: DXHCXD
17. Литвак К. Б. Самогоноварение и потребление алкоголя в российской деревне 1920-х годов // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 74–88.
18. Лебина С. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб.: Журнал «Нева»: Летний Сад, 1999. 316 с.
19. Лебина С. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 488 с.
20. Орлов И. Б. История повседневности исторический и социологический аспекты становления. М.: Высшая Школа Экономики, 2010. 316 с.
21. Панин С. Е. «Пьяная» преступность в России в 1920-е годы // Социологический журнал. – 2002. – № 4. – С. 92–102.
22. Бордюгов Г. А. «Социальный паразитизм» или социальная аномалия? Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией, взрослой беспризорностью в 20–30-е годы // История СССР. – 1989. – № 1. – С. 60–73.
23. Иванцов И. Г. О борьбе с пьянством в среде членов ВКП(б). 1920-е – 1930-е гг. // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2013. – № 2. – С. 106–109.
24. Коржихина Т. П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е – начале 1930-х годов // Вопросы истории. – 1985. – № 9. – С. 39–47.
25. Сушко А. В. Борьба с пьянством в органах ОГПУ в Сибири в 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 452. – С. 160–167. EDN: RSSWWM
26. Шерстнева Е. В. Санитарное просвещение и пропаганда в борьбе с пьянством и алкоголизмом в СССР в 1920-е годы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2014. – Т. 22. – № 4. – С. 54–58. EDN: SMGJDL
27. Дмитриев А. Н., Пашков К. А., Паренькова О. Р. Красный санпросвет: медицина, культура, общество в 1920-е годы // Наследие веков. – 2021. – № 5. – С. 15–30. EDN: АНККЦИ

28. Шерстнева Е. В. Эммануил Исаакович Дейчман (1889–1967) – один из лидеров антиалкогольного движения 20-х годов в СССР // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2015. – № 5. – С. 60–62. EDN: UYCSLT

29. Дейчман Э. И. Алкоголизм и борьба с ним. Библиотека журнала «Спутник агитатора». Общество борьбы с алкоголизмом. М.: Московский рабочий, 1929. 224 с.

30. «В борьбе с народным недугом...»: Материалы к истории фильма «Пьянство и его последствия». (Публикация, предисловие и комментарии Р. М. Янгирова) // Киноведческие записки. – 2003. – № 64. – С. 230–242.

31. Ларин Ю. М. Алкоголизм и социализм. Общество борьбы с алкоголизмом. М.: Госиздат, 1929. 143 с.

32. Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б) 3 декабря 1927 года // XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.-Л.: Госиздат, 1928. С. 38–66.

33. Троцкий Л. Д. Водка, церковь и кинематограф // Киноведческие записки. – 2000. – № 45. – С. 185–188.

34. Сухаребский Л. М. Обзор санпросветительных кинофильм за 10 лет пролетарской революции (1917–1927). М.: Изд-во Мосздравотдела, 1928. 59 с.

35. Сухаребский Л. М., Хавенсон А. С. Кино против водки. М.-Л.: Теакинопечать, 1929. 24 с.

36. Сигал Б. С. Алкоголизм и молодежь. Л.: Прибой, 1930. 40 с.

37. Сигал Б. С. Алкоголь и молодежь. М.-Л.: Молодая гвардия, 1925. 50 с.

38. Список картин к проведению антирелигиозной кампании в связи с пасхальными днями. М.: Теакинопечать, 1929. 12 с.

39. Лебедев Н. А. Очерк истории кино СССР: немое кино (1918–1934). М.: Искусство, 1965. 582 с.

40. Ежегодник литературы и искусства на 1929 год. М.: Издательство Коммунистической академии, 1929. 703 с.

41. Кино. Еженедельная газета. 1925. 28 июля.

42. Советские художественные фильмы. Аннотированный каталог: в 3 т. Т. 1: Немые фильмы. (1918–1935). М.: Искусство, 1961. 527 с.

43. Кино-справочник на 1927 год / под ред. Г. М. Болтынского. М.: Кинопечать, 1927. 224 с.

44. Пути кино: первое Всесоюзное партийное совещание по кинематографии / под ред. В. С. Ольхового. М.: Теакинопечать, 1929. 465 с.

45. Орлов И. Б. Новая политика – новое веселие // Веселие Руси: градус новейшей истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона». М.: Пробел-2000, 2007. С. 223–256.

46. Булгаков М. А. Мой дневник. URL: <http://bulgakov.lit-info.ru/bulgakov/publicistika/dnevnik-1925.htm> (дата обращения: 07.12.2024).

47. Семашко Н. А. На борьбу с пьянством. М.; Л.: Госиздат, 1926. 25 с.

«Cinema Against Vodka»: The 1920s Health Education Cinema in the Struggle with Social Deviations (Drunkenness and Alcoholism)

Elena V. Dianova

The article shows the role of cinematography and health education films in the fight against social deviations (drunkenness and alcoholism). Communication techniques and methods of persuasion in pre-revolutionary and Soviet cinema are compared. The restored films "Drunkenness and Its Consequences" (1913) and "To Your Health" (1929) were used as sources. Health education films explained the negative impact of drunkenness on work and production, and revealed the negative consequences of alcohol addiction. Demonstrating various manifestations of social deviations (drunkenness and alco-

holism), they convincingly proved the harm of alcoholic beverages for both an individual and the entire society. Soviet anti-alcohol cinema propaganda not only warned about the severe outcome of alcoholic delirium (delirium tremens), but also suggested ways to prevent the disease and treat patients. Cultural and educational events (lectures, talks, film screenings) to combat this national disaster were combined with the prohibition and restriction of the alcoholic beverages' sale.

Key words: social deviations, drunkenness, alcoholism, health education cinema, cultural films.

For citation: Dianova, E. V. (2025) «Kino protiv vodki»: sanitarno-prosvetitel'nyj kinematograf 1920-h gg. v bor'be s social'nymi deviaciyami (p'yanstvom i alkogolizmom) [«Cinema Against Vodka»: The 1920s Health Education Cinema in the Struggle with Social Deviations (Drunkenness and Alcoholism)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. No. 1. Pp. 132–157. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_1_132. EDN: OPXPGC

References

1. Shevchenko, I. A., Chernykh, E. V. (2021) *Popechitel'stva o narodnoj trezvosti v Rossii nachala XX veka: ot vinnoj monopolii do «suhogo zakona»* [Guardianship of Public Sobriety in Russia at the Beginning of the 20th Century: From the Wine Monopoly to Prohibition]. *Nauchnyj dialog* [Scientific Dialogue]. No. 1. Pp. 426–450. (In Russ.)
2. Kalyuzhnaya, O. V. (2022) *Proekty bor'by s krest'yanskim p'yanstvom v Rossijskoj imperii v nachale XX veka* [Projects to Combat Peasant Drunkenness in the Russian Empire at the Beginning of the 20th Century]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. Vol. 22. No. 4. Pp. 5–15. (In Russ.)
3. Neupokoev, I. V., Fedorov, S. G. (2023) *P'yanstvo kak social'naya deviaciya i bor'ba za narodnuyu trezvost' vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (na primere krest'yanskoj obshchiny Tobol'skoj gubernii)* [Drunkenness as a Social Deviation and the Struggle for Public Sobriety in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (on the example of the peasant community of the Tobolsk province)]. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University]. No. 1 (82). P. 146–156. (In Russ.)
4. Emelianov, S. (2020) *Gradus otrezveniya: protivorechivye resheniya Pervogo vsrossijskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom, sobravshegosya 110 let nazad v Sankt–Peterburge* [Degree of sobriety: contradictory decisions of the First All-Russian Congress on the Fight against Drunkenness, which gathered 110 years ago in St. Petersburg]. *Rodina* [Rodina]. No. 1. Pp. 62–67. (In Russ.)
5. Afanasyev, A. L. (2022) *Trezvennoe dvizhenie kak reformistskoe v period «vybora puti» v Rossii v 1907–1914 gg.* [The sobriety movement as a reformist one during the period of “choosing the path” in Russia in 1907–1914]. *Vestnik Tom'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. No. 480. Pp. 92–98. (In Russ.)
6. Lavruk, P. P. (2019) «Prekratit' vsyakuyu trgovlyu krepkimi napitkami...». «Suhoy zakon» nakanune i v period Pervoj mirovoj vojny [“Stop all trade in strong drinks...”. “Prohibition” on the eve of and during the First World War]. *Voenno–istoricheskij zhurnal* [Military History Journal]. No. 9. Pp. 61–66. (In Russ.)
7. Nikolaev, A. V. (2008) *Antialkogol'naya kampaniya v Rossii 1894–1914 godov: istoricheskij opyt resheniya problemy* [Anti-alcohol campaign in Russia in 1894–1914: historical experience of solving the problem]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Istoriya* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series 1: History]. Issue 28. No. 35 (136). Pp. 60–71. (In Russ.)
8. Bogdanov, S. V. (2020) *Alkogol'naya politika rossijskogo gosudarstva v usloviyah obshchestvennyh modernizacij (1894–1984)* [Alcohol policy of the Russian state in the context of social modernization (1894–1984)]. Moscow: RUSA]NS. (In Russ.)
9. *Veseliye Rusi. XX vek: gradus novejshej rossijskoj istorii: ot «p'yannogo byudzhet» do «suhogo zakona»* (2007) [Fun of Rus'. 20th century: the degree of modern Russian history: from the “drunken budget” to “prohibition”]. Moscow: Probel-2000. (In Russ.)

10. Takala, I. R. (2007) «*Za trezvyj byt!*»: *Alkogol'naya politika sovetskogo gosudarstva v 1920-e gody* ["For a sober life!": Alcohol policy of the Soviet state in the 1920s]. The NEP Era: Soviet Russia 1921–1928. No. 1. Pp. 55–88. (In Russ.)

11. Takala, I. R. (2002) *Veseliye Rusi: Istoriya alkogol'noj problemy v Rossii* [Fun of Rus': History of the Alcohol Problem in Russia]. St. Petersburg: Neva Magazine. (In Russ.)

12. Bagdasaryan, V. E., Orlov, I. B. (2005) *Pitejnaya politika i «p'yanyaya kul'tura» v Rossii: vek XX-j* [Drinking Policy and "Drunken Culture" in Russia: 20th Century]. Moscow: MGOU Publishing House. (In Russ.)

13. Leбина, N. B. (1989) *Rabochaya molodezh' i antialkogol'noe dvizhenie 1920-h godov* [Working Youth and the Anti-Alcohol Movement of the 1920s]. *Narodnaya bor'ba za trezvost' v russkoj istorii* [People's Struggle for Sobriety in Russian History]. Leningrad: Publishing Department of the USSR Academy of Sciences Library. Pp. 45–47. (In Russ.)

14. Orlov, I. B. (2002) «*Klass – on tozhe vypit' ne durak*»: *Kratkij kurs rossijskogo p'yanstva na zare sovetskoy vlasti* ["Class – It's Not a Fool to Drink Either": A Brief Course in Russian Drunkenness at the Dawn of Soviet Power]. *Solidarnost'* [Solidarity]. No. 16. Pp. 14–15. (In Russ.)

15. Yarov, S. V. (1989) *K voprosu o prichinah rosta alkogolizma v 1920-h godah* [On the Issue of the Causes of the Rise of Alcoholism in the 1920s]. *Narodnaya bor'ba za trezvost' v russkoj istorii* [People's Struggle for Sobriety in Russian History]. Leningrad: Publishing Department of the USSR Academy of Sciences Library. Pp. 42–44. (In Russ.)

16. Shevchenko, I. A. (2022) *Praktika potrebleniya alkogolya v rossijskoj derevne v pervoj treti XX v.* [The Practice of Alcohol Consumption in the Russian Village in the First Third of the 20th Century]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. No. 7, Part 1. Pp. 62–69. (In Russ.)

17. Litvak, K. B. (1992) *Samogonovarenie i potreblenie alkogolya v rossijskoj derevne 1920-h godov* [Moonshining and alcohol consumption in the Russian village of the 1920s]. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic history]. No. 4. Pp. 74–88. (In Russ.)

18. Leбина, S. B. (1999) *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii. 1920–1930 gody* [Everyday life of the Soviet city: Norms and anomalies. 1920–1930.]. St. Petersburg: Magazine "Neva": Summer Garden. (In Russ.)

19. Leбина, S. B. *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stilyu* [Soviet everyday life: norms and anomalies. From war communism to the grand style]. Moscow: New literary review. (In Russ.)

20. Orlov, I. B. (2010) *Istoriya povsednevnosti istoricheskij i sociologicheskij aspekty stanovleniya* [History of everyday life: historical and sociological aspects of formation]. Moscow: Higher School of Economics. (In Russ.)

21. Panin, S. E. (2002) «*P'yanyaya*» prestupnost' v Rossii v 1920–e gody ["Drunken" crime in Russia in the 1920s]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological journal]. No. 4. Pp. 92–102. (In Russ.)

22. Bordyugov, G. A. (1989) «*Social'nyj parazitizm*» ili social'naya anomalija? Iz istorii bor'by s alkogolizmom, nishchenstvom, prostituciej, vzrosloj besprizornost'yu v 20 – 30-e gody ["Social parasitism" or a social anomaly? From the history of the fight against alcoholism, beggary, prostitution, adult homelessness in the 1920s and 1930s]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR]. No. 1. Pp. 60–73. (In Russ.)

23. Ivantsov, I. G. (2013) *O bor'be s p'yanstvom v srede chlenov VKP(b). 1920-e – 1930-e gg.* [On the fight against drunkenness among members of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). 1920s – 1930s]. *Nauchnyj vestnik YUzhnogo instituta menedzhmenta* [Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management]. No. 2. Pp. 106–109. (In Russ.)

24. Korzhikhina, T. P. (1985) *Bor'ba s alkogolizmom v 1920-e – nachale 1930-h godov* [The fight against alcoholism in the 1920s – early 1930s]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. No. 9. Pp. 39–47. (In Russ.)

25. Sushko, A. V. (2020) *Bor'ba s p'yanstvom v organah OGPU v Sibiri v 1920–h gg.* [The fight against drunkenness in the OGPU organs in Siberia in the 1920s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. No. 452. Pp. 160–167. (In Russ.)

26. Sherstneva, E. V. (2014) *Sanitarnoe prosveshchenie i propaganda v bor'be s p'yanstvom i alkogolizmom v SSSR v 1920-e gody* [Health education and propaganda in the fight against drunkenness and alcoholism in the USSR in the 1920s]. *Problemy social'noj gigieny, zdoravoohraneniya i istorii mediciny* [Problems of social hygiene, health care and history of medicine]. Vol. 22. No. 4. Pp. 54–58. (In Russ.)

27. Dmitriev, A. N., Pashkov, K. A., Parenkova, O. R. (2021) *Krasnyj sanprosvet: medicina, kul'tura, obshchestvo v 1920-e gody* [Red health education: medicine, culture, society in the 1920s]. *Nasledie vekov* [Heritage of the centuries]. No. 5. Pp. 15–30. (In Russ.)

28. Sherstneva, E. V. (2015) *Emmanuil Isaakovich Deichman (1889–1967) – odin iz liderov antialkogol'nogo dvizheniya 20-h godov v SSSR* [Emmanuil Isaakovich Deichman (1889–1967) – one of the leaders of the anti-alcohol movement of the 1920s in the USSR]. *Problemy social'noj gigieny, zdravoohraneniya i istorii mediciny* [Problems of social hygiene, health care and history of medicine]. No. 5. Pp. 60–62. (In Russ.)

29. Deichman, E. I. (1929) *Alkogolizm i bor'ba s nim. Biblioteka zhurnala «Sputnik agitatora». Obshchestvo bor'by s alkogolizmom* [Alcoholism and the fight against it. Library of the magazine "Sputnik agitatora". Society for the fight against alcoholism]. Moscow: Moskovskiy rabochy. (In Russ.)

30. «V bor'be s narodnym nedugom...»: *Materialy k istorii fil'ma «P'yanstvo i ego posledstviya». (Publikaciya, predislavie i kommentarii R. M. Yangirova)* (2003) ["In the fight against the national illness ...": Materials for the history of the film "Drunkness and its consequences". (Publication, preface and comments by R. M. Yangirov)]. *Kinovedcheskie zapiski* [Film studies notes]. No. 64. Pp. 230–242. (In Russ.)

31. Larin, Yu. M. (1929) *Alkogolizm i socializm. Obshchestvo bor'by s alkogolizmom* [Alcoholism and Socialism. Society for the Fight against Alcoholism]. Moscow: Gosizdat. (In Russ.)

32. Stalin, I. V. (1928) *Politicheskij otchet Central'nogo Komiteta XV s"ezdu VKP(b) 3 dekabrya 1927 goda* [Political Report of the Central Committee to the XV Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), December 3, 1927]. *XV s"ezd VKP(b). Stenograficheskij otchet* [XV Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Verbatim Report.]. Moscow-Leningrad: Gosizdat. Pp. 38–66. (In Russ.)

33. Trotsky, L. D. (2000) *Vodka, cerkov' i kinematograf* [Vodka, Church and Cinematography]. *Kinovedcheskie zapiski* [Film Studies Notes]. No. 45. Pp. 185–188. (In Russ.)

34. Sukharebsky, L. M. (1928) *Obzor sanprosvetitel'nyh kinofil'm za 10 let proletarskoj revolyucii (1917–1927)* [Review of health education films for 10 years of the proletarian revolution (1917–1927)]. Moscow: Moszdravtodela Publishing House. (In Russ.)

35. Sukharebsky, L. M., Khavenson, A. S. (1929) *Kino protiv vodki* [Cinema against vodka]. Moscow-Leningrad: Teakinopechat. (In Russ.)

36. Sigal, B. S. (1930) *Alkogolizm i molodezh'* [Alcoholism and Youth]. Leningrad: Priboy. (In Russ.)

37. Sigal, B. S. (1925) *Alkogol' i molodezh'* [Alcohol and Youth]. Moscow-Leningrad.: Young Guard. (In Russ.)

38. *Spisok kartin k provedeniyu antireligioznoj kampanii v svyazi s paskhal'nymi dnyami* (1929) [List of films for the anti-religious campaign in connection with Easter]. Moscow: Teakinopechat. (In Russ.)

39. Lebedev, N. A. (1965) *Ocherk istorii kino SSSR: nemoe kino (1918–1934)* [Essay on the History of Cinema in the USSR: Silent Cinema (1918–1934)]. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)

40. *Ezhegodnik literatury i iskusstva na 1929 god* (1929) [Yearbook of Literature and Art for 1929]. Moscow: Publishing House of the Communist Academy. (In Russ.)

41. *Kino* (1925) [Cinema]. *Ezhenedel'naya gazeta*. 28 iyulya [Weekly Newspaper. July 28]. (In Russ.)

42. *Sovetskie hudozhestvennyye fil'my. Annotirovannyj catalog. Nemye fil'my. (1918–1935)* (1961) [Soviet Feature Films. Annotated Catalog. Silent Films. (1918–1935)]. In 3 Vol. Vol. 1. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)

43. *Kino-spravochnik na 1927 god* (1927) [Cinema Directory for 1927]. Moscow: Kinopechat. (In Russ.)

44. *Puti kino* (1929) [The Paths of Cinema]: *pervoe Vsesoyuznoe partijnoe soveshchanie po kinematografii* [The First All-Union Party Conference on Cinematography]. Moscow: Teakinopechat. (In Russ.)

45. Orlov, I. B. (2007) *Novaya politika – novoe veselie* [New politics – new fun]. *Veseliye Rusi: gradus novejshey istorii: ot «p'yanogo byudzhet» do «suhogo zakona»* [Fun of Rus': the degree of mod-

ern history: from the “drunken budget” to the “dry law”]. Moscow: Probel-2000. Pp. 223–256. (In Russ.)

46. Bulgakov, M. A. (1925) *Moj dnevnik* [My diary]. URL: <http://bulgakov.lit-info.ru/bulgakov/publicistika/dnevnik-1925.htm> (In Russ.) (date of access 07/12/2024).

47. Semashko, N. A. (1926) *Na bor'bu s p'yanstvom* [On the fight against drunkenness]. Moscow; Leningrad: State Publishing House. (In Russ.)

Об авторе

Дианова Елена Васильевна, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории, Институт истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск, Российская Федерация; e-mail: elena-dianowa@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-7661-5181

About the author

Dianova Elena V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of National history, Institute of history, political and social sciences, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation; e-mail: elena-dianowa@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-7661-5181

*Статья поступила в редакцию 03.07.2024
Одобрена после рецензирования 09.01.2025
Принята к публикации 14.01.2025*